

КРАСНАЯ ЗЕМЛЯ

ДРАМА В ПЯТИ КАРТИНАХ,
С ЭПИЛОГОМ

Перевод с испанского Р. ПОХЛЕБКИНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПЕДРО — старый шахтер.
ТЕРЕСА — его жена.
ИНЕС — их дочь.
ПАБЛО — шахтер (в дальнейшем муж Инес).
ПЕРВЫЙ ШАХТЕР.
ВТОРОЙ ШАХТЕР.
ТРЕТИЙ ШАХТЕР.
ЧЕТВЕРТЫЙ ШАХТЕР.
ПЯТЫЙ ШАХТЕР.
ШЕСТОЙ ШАХТЕР.

СТАРИК ХУАН.
ЛУИС — ТРАКТИРЩИК.
ЖЕНЩИНА ИЗ ТАВЕРНЫ.
СЛУЖАЩИЙ КОМПАНИИ.
ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ.
СЕРЖАНТ ПОЛИЦИИ.
КАПИТАН ПОЛИЦИИ.
ТЕРЕСА — дочь Пабло и Инес.
ЮНОША.
ШАХТЕРЫ. ЖЕНЩИНЫ. ПОЛИЦЕЙСКИЕ.

ДЕКОРАЦИИ

Дом старого шахтера Педро. Этот дом принадлежит угольной компании. Комната в доме. За правой стеной, за занавесом, установлена подвижная декорация таверны: часть стойки и буфет за нею. В нужный момент, во время затемнения, край занавеса приподнимается, и декорация таверны выдвигается на передний план. Так же в нужный момент слева на передний план выдвигается декорация тюремной камеры — часть стены с решеткой, сцена тогда освещается тусклой лампой.

Таким образом, в спектакле три декорации: дом (комната) Педро, таверна и камера в полицейском участке.

КАРТИНА I

Комната в доме старого шахтера Педро. На переднем плане дверь на улицу. За окном алый закат.

Инес, дочь Педро, вынимает белье из платяного шкафа и складывает его в фанерный чемодан. На площадке перед домом появляется Пабло. Он останавливается перед дверью в нерешительности. Наконец стучит. Инес не слышит. Пабло стучит снова, громче.

Инес (*поднимает голову*). Войдите.

Пабло входит в комнату.

Пабло. Добрый вечер.

Инес. Добрый вечер.

П а б л о. Извините, может, я ошибся. Но мне сказали на шахте.. Право, все эти дома такие одинаковые... дом номер триста двадцать восемь, кажется, так. Дом Педро Гонсалеса.

И н е с. Да. Он самый. Вы пришли на прощальный вечер?

П а б л о. Совершенно верно, на прощальный вечер, меня пригласил сеньор Педро. Вероятно, это ваш отец?

И н е с. Да, это мой отец.

П а б л о. Он дома?

И н е с. Нет, еще не приходил, оформляет последние бумаги в конторе. Присаживайтесь.

П а б л о (*садится*). Большое спасибо. Вы не возражаете, если я закурю?

И н е с. Нет, что вы...

Пабло свертывает сигарету.

П а б л о. Видно, я первый пришел. Сеньор Педро сказал, что будут его друзья.

И н е с. Да, они придут.

П а б л о. Похоже, я пришел очень рано. Я вам не помешал?

И н е с. Нет, нисколько... Я укладываю вещи... (*Пауза.*) Вы у нас недавно?

П а б л о. Да.

И н е с. Когда вы приехали?

П а б л о. Только вчера вышел на работу.

И н е с. Вы когда-нибудь работали на шахте?

П а б л о. Нет. Впервые. Я все время жил в городе, работал в мастерских, на фабрике... а вот на шахте никогда...

И н е с. Вам будет нелегко.

П а б л о (*утвердительно кивает*). Вчера меня из шахты даже вынесли. Мне стало так плохо, будто укачало... Не знаю, привыкну ли...

И н е с. А почему вы уехали из города?

П а б л о. Я никак не мог оставаться там. Пришлось сюда приехать.

И н е с. У вас не было другого выхода?

П а б л о. Нет.

И н е с. Но не обязательно же шахта, есть другая работа...

П а б л о. Прежде чем приехать сюда, я уже повсюду искал.

И н е с. Все идет по-старому. Ничего на свете не меняется...

П а б л о. Что вы хотите сказать?

И н е с. Что все осталось по-старому, как и много лет назад. Мой отец тоже говорил, что прежде чем приехать на шахты, он все испробовал.

П а б л о. Но я не думаю оставаться здесь всю жизнь. Я тут пробуду, пока не найду чего-нибудь получше.

И н е с (*печально смотрит на него*). Не продолжайте...

П а б л о. Что с вами?

И н е с. Мне кажется, будто я слышу своего отца... Из года в год он повторяет эти слова... И не только он, а все, кто работает здесь... Вы уж лучше постарайтесь привыкнуть, так будет вернее.

П а б л о. Я и не собираюсь привыкать... Мне кажется, если б я даже и захотел, то не смог бы...

И н е с. Сможете. Многие сомневались, а потом привыкли. Отец рассказывает, что, когда восемнадцатилетним парнишкой в первый раз спустился в шахту, ему показалось, будто он попал в ад... а теперь, когда его не пускают в шахту, он тоскует.

П а б л о. Когда вы должны уехать из этого дома?

И н е с. Нам велено освободить дом послезавтра на рассвете. Компания прислала извещение.

П а б л о. И это всегда так? Присылают извещение — и все?

Инес. Что ж! Все об этом знают заранее.

Пабло. Куда же вы теперь поедете?

Инес. Отец говорит, что к нему на родину. Но прошло уже столько лет, как он оттуда уехал, что там, наверное, никто его и не помнит. Что мы будем делать, не знаю.

Пабло. Может быть, там жив кто-нибудь из его друзей... И они помогут вам.

Инес пожимает плечами.

Но вы, я вижу, не особенно надеетесь на это, Инес?

Инес. Откуда вы знаете мое имя?

Пабло. Ваш отец мне сказал. Видно, вы совсем потеряли надежду?

Инес. При такой жизни это и не мудрено.

Пабло. И тем не менее у нас еще много дел впереди. В наши годы можно пытаться что-то сделать. Как вы думаете?

Инес. Да, думаю, найду себе дело... поступлю прислугой, мыть полы... Это все, что меня ожидает... И хорошо, если сумею найти для родителей кров, чтобы им было где пережить зиму.

Пауза.

Пабло (*взволнованно*). Ничего не понимаю. Ничего не понимаю.

Инес. А что вам непонятно?

Пабло. Я не понимаю, почему, когда выселяют шахтера, а попросту выгоняют из его же дома, никто не протестует, никто даже не возмущается... Сегодня я сам слышал, как шахтеры сожалели об отъезде сеньора Педро... И больше ничего... словно так и должно быть.

Инес. Что ж, так оно и есть, и этого не изменишь.

Пабло. Скоро придут друзья сеньора Педро прощаться. Вы устраиваете прощальный вечер, будто это какой-то праздник, в то время как надо делать совсем другое. Ничего не понимаю.

Инес. Я видела много таких вечеров, когда прощались с товарищами моего отца, уходившими на пенсию... Уж так сложилось в нашем поселке... Каждый шахтер на последнюю получку устраивает маленький праздник друзьям... Прощается с домом, где прожил долгие годы и который уже считал своим, родным, с домом, который вынужден покинуть навсегда.

Пабло (*глухо*). Куда же они потом деваются?

Инес. Кто их знает. Исчезают.

Пабло (*мрачно*). Что ж, выходит, у шахтера на старости лет, после того как он всю жизнь работал, точно выючное животное, нет своего угла?

Инес. Ему даже негде умереть.

Пабло. А пособие?

Инес. Дают, но разве это пособие?

Пабло. Компания выгоняет шахтера из дома...

Инес. А разве этот дом был его?

Пабло. Компания дает шахтеру жилье, пока он ей нужен.

Инес. Конечно.

Пабло. А когда шахтер стар и болен и уже из него ничего не выжмешь, компания выбрасывает его, как ненужную ветошь.

Инес (*кивает*). Да, как ненужную ветошь.

Пабло. Когда шахтер уже не может защищаться и ему остается только помереть... (*Пауза. Лицо Пабло становится суровым.*) Нет, надо что-то предпринять...

Инес. Что?

Пабло. Надо что-то сделать.

Пауза.

Инес. О чем вы задумались?

Пабло. Ни о чем. В такие минуты меня только душит гнев и ярость... И я не способен думать... Меня трясет от ярости. Я, наверное, побелел, правда? Нервы ни к черту! Такое со мной случается не впервые... Но это быстро пройдет...

Инес со страхом смотрит на него.

Я вас напугал?

Инес. Нет. Но мне уже давно не доводилось видеть такого лица.

Пабло. Это потому, что я еще не сдался. А вы привыкли видеть покорные лица... тоскливые и безобразные лица покорных людей...

Инес. Вы не имеете права так говорить о наших шахтерах.

Пабло. Я никогда не осмелился бы говорить плохо о них. Я только говорю, что они слишком покорны.

Инес. Ну, а что они могут сделать?

Пабло. Не знаю.

Инес. Вы что, думаете, мой отец не боролся? Когда он был молодой, он пытался устроить стачку, а когда это не получилось, он и его товарищи решили штурмовать резиденцию компании.

Пабло. Резиденцию компании, где жили англичане?

Инес. Да, и это хотел сделать мой отец. Меня тогда еще не было на свете.

Пабло. А что он хотел сделать?

Инес. Убить президента компании и поджечь резиденцию.

Пабло. Президент находился там...

Инес. Да. Он приехал обследовать шахты.

Пабло. И чем все это кончилось?

Инес (*покачивая головой*). Товарищи отца под конец струсили.

Пабло. Они бросили его?

Инес. Да, бросили по дороге, и ему пришлось вернуться домой. Мама рассказывает, что на нем лица не было, его всего трясло. Ничего не произошло, но в душе отец совершил задуманное. Он так верил в это, что даже удивился, почему люди не выходят смотреть на пожар. Мама говорит, всю ночь напролет он просидел на одном месте, вот на этом стуле (*Инес показывает на стул, на котором сидит Пабло*), яростно сжав кулаки. С тех пор он ни во что больше не ввязывается.

Пабло (*серьезно*). О, тогда я восхищаюсь сеньором Педро, Инес. После такой ночи он всю жизнь может считаться героем, и никто не имеет права смотреть на него с презрением.

Инес. Я тоже так думаю, но мне приятно слышать это от вас. (*Почти шепотом.*) Спасибо вам.

Пабло. Не за что благодарить меня, Инес. Такова она, правда. Позволь мне говорить тебе «ты»? Мы же не старики... Вся молодежь нынче говорит друг другу «ты».

Инес. Как тебя зовут?

Пабло. Пабло.

Инес (*потупив глаза*). Пабло, я очень благодарна тебе за твои слова о моем отце. Ты тоже веришь, что мой отец храбрый человек, настоящий мужчина. Я ненавижу трусов!

Пабло (*очень тихо*). Это сразу видно... Ты из того же теста, что и те женщины...

Инес. Какие женщины?

Пабло. Героини прошлого, но они есть и в наши дни... Это на них держатся семьи, это они растят детей и создают для мужей в своих жалких хижинах радость и уют. Еще в те времена они были способны на великие деяния...

Инес. В какие времена?

П а б л о. Я это знаю только по книгам... Я читал... Шла война, народ боролся с врагами... Ты не слыхала об этом?.. И наши женщины, обвязав себя зарядами динамита, бросались на укрепления врага... Все взлетало на воздух, и героини гибли... Вот каковы наши женщины...

И н е с (*мечтательно*). Это прекрасно... (*Умолкает, пристально смотрит в одну точку.*)

П а б л о. О чем ты думаешь?

И н е с. Я думаю о том, сколько бы ты мог порассказать мне разных историй... но ты слишком поздно приехал. И наши пути разминутись...

П а б л о. Я приехал, когда ты уезжаешь.

И н е с. Да.

П а б л о. Когда тебя выгоняют.

И н е с (*всхлипывает*). Молчи. Такие речи ни к чему не приведут.

Пауза.

П а б л о. Знаешь, почему я приехал в ваш поселок? Знаешь, почему мне пришлось бежать из города?

И н е с. Расскажи!

П а б л о. Тебе я могу довериться. Я не мог больше жить в городе, потому что власти запретили мне. Меня выслали.

И н е с. А что ты сделал такого, что тебя выслали?

П а б л о. Ничего особенного. Не подумай, что я какой-нибудь герой. Ты еще, чего доброго,образишь, будто я занимался политикой... Нет... Это меня не интересует... Я... убил человека.

И н е с (*широко открывая глаза*). Ты убил?..

П а б л о. Да, убил. Пырнул его ножом. И убил.

И н е с. За что же?

П а б л о. Он бросил женщину, которая его любила. И бросил, когда она больше всего в нем нуждалась.

И н е с. При чем же тут ты? Эта женщина была твоей родственницей?

П а б л о. Нет. Никакая она мне не родственница. Я сам ввязался в это дело. Никто меня не заставлял.

И н е с. Никто тебя не заставлял, и ты убил человека. Как же это так?

П а б л о. Это была девушка из нашего квартала. Все знали ее историю. Все возмущались поведением того жалкого негодяя. Его тоже знали в квартале. Но никто его не останавливал... Девушка впала в отчаяние. Она даже хотела покончить с собой, чтобы не рожать ребенка... А этот тип продолжал пьянствовать по кабакам, бандит, запугал всех в округе... Его поведением возмущались, но никто и пальцем не пошевелил, чтобы его утихомирить... Ну вот, однажды я не выдержал. Уговорил свою мать приютить девушку и в тот же вечер отправился разыскивать этого типа по барам.

И н е с. Ты хотел его уговорить?

П а б л о. Нет. Я не собирался читать ему мораль. Я хотел его убить. Я шел с открытым ножом в кармане... Я дал ему возможность защититься и убил его. Можешь поверить, у меня в тот день капли вина во рту не было. Я убил его умышленно. (*Пауза.*) Весь квартал вздохнул после этого с облегчением, и все свидетели показали в мою пользу... Я просидел немного в тюрьме, а потом меня выслали из города... Я не очень огорчился... Пока я сидел в тюрьме, моя мать умерла.

И н е с. А эта женщина?

П а б л о. Она исчезла. Больше о ней я ничего не слышал.

Пауза. В комнату тихо входит сеньор Педро.

Педро (с наигранным весельем). Добрый вечер. Привет, молодой человек. Как дела?

Пабло почтительно встает.

Инес. Добрый вечер, папа.

Педро (с прежней наигранный веселостью). Что ж, кутим на последнюю получку? Да?

Никто не отвечает. Педро старается продолжить разговор.

Ну вот, я побывал в конторе. Простились со мной очень любезно. Поблагодарили за хорошую службу. Занятно? Меня поблагодарили. Надо было бы спросить их: хорошо, ну а теперь что мне делать? Куда я денусь? Но я ничего не сказал... Тебя выгоняют, а ты помалкиваешь... Вот видишь, что тебя ожидает, сынок. Выкинут вон, когда из тебя уже всю кровь высосут. Ты знаешь, как мы зовем компанию? Вампир, потому что она кровь сосет из нас... Хлестко придумано!

Пабло смотрит на него с грустью.

Но тебе еще рано вешать нос... Тебе еще до этого далеко, паренек... пока ты еще доживешь до этого печального времени... (К Инес.) Ну, что? Мать еще не пришла? (Направляется к двери и выходит на крыльцо. Глубоко вздыхает.) Идите сюда... Здесь лучше... Прохладно, и можно подышать свежим воздухом...

Инес и Пабло выходят.

С утра осталось вино, дочка?

Инес. Кажется, да, папа.

Педро. Неси сюда.

Инес входит в дом.

Хочешь закурить, сынок?

Пабло. Не откажусь.

Свертывают сигареты.

Педро. Мне не следовало бы курить... У меня от них сильный кашель... Но что поделаешь? Чем-то надо заняться.

Входит Инес с бутылкой и двумя стаканами. Протягивает каждому стакан и наполняет вином. Педро пьет смакуя.

Хорошее, правда?

Пабло выпивает свой стакан. Входит Тереса, жена Педро. Она несет корзину с бутылками и пакетами.

Наконец-то, Тереса! Пора уж! Мы тебя заждались!

Тереса. А что, уже пришли?

Педро. Нет еще. Но скоро придут.

Тереса. Пойду пока приготавливаю...

Входит в дом. Ставит бутылки на стол и достает стаканы. Разворачивает пакеты и т. д. Инес входит с ней вместе и молча помогает матери.

Педро (садится на ступеньке, рядом с бутылкой, которую оставила Инес). Хочешь еще?

Пабло нерешительно пожимает плечами.

Конечно хочешь... Мертвый и тот не откажется...

Снова пьют. Педро вытирает рот тыльной стороной руки.

Люблю это вино. Его привозят с юга. Хорошее вино. Здесь у нас ни вина... ничего... Заводской дым все отравляет... Сам видишь. На огородах ничего не родится. На, глотни еще.

Снова пьют.

Эй, привет! Добрый вечер, ребята!

К дому подходят три шахтера.

Первый шахтер. Добрый вечер, сеньор Педро.

Остальные. Добрый вечер.

Педро. Вы уже знакомы с ним? (*Показывает на Пабло.*)

Первый шахтер. Да.

Педро. Пойдемте в дом и выпьем.

Все входят в дом. Подходит еще один шахтер. Он останавливается на площадке перед домом, чтобы закурить сигарету. Затем входит в дом.

Назовем его вторым шахтером.

Второй шахтер. Добрый вечер.

Все здороваются с ним.

Ну, как настроение?

Педро. Да так, помаленьку, сынок. Выпей с нами. Тереса, принеси ему стакан.

Второй шахтер (*берет рюмку*). Спасибо.

Педро. Инес, закрой дверь.

Инес идет закрыть дверь.

Инес (*замечая еще двух приближающихся шахтеров*). Вот идут Хуан и Антонио.

Два шахтера идут, покачиваясь и что-то напевая.

Третьего, который наиболее пьян, назовем третьим шахтером.

Третий шахтер. Привет, красотка Инес... Ты ждешь нас? Вот мы и пришли. Мы уже начали праздник в таверне Луиса: пропустили несколько стаканчиков за ваше здоровье... (*Спотыкается.*) Я вот говорю ему: «Пойдем к сеньору Педро и напьемся там...» А он все твердит: «Выпьем еще здесь». Едва его вытащил.

Четвертый шахтер. Это ты все говорил: «Давай еще выпьем...»

Педро (*в дверях*). Входите, входите.

Шахтеры входят.

Дай им стаканы, Инес... Всем стаканы... (*Наливает всем вино.*)

А сейчас, если вы позволите, я произнесу тост.

Всеобщий шум.

Уж так принято... Тише...

Наступает тишина.

Педро поднимает стакан и начинает тост.

Я хотел вам сказать... вам, лучшим моим друзьям... хотел сказать... как вы все стали мне близки за долгие годы... Хотел сказать, как я вас всех полюбил и как мне трудно с вами расставаться... Когда я приехал сюда, мне здесь не понравилось... Тогда мне было восемнадцать лет... Эта красная земля показалась мне очень тоскливой... Я приехал из краев, где зеленые луга и нивы, и поэтому при виде этой красной земли у меня сжалось сердце... «И на этой красной земле я должен буду жить?» — подумал я. В то время здесь была стачка и убили несколько шахтеров... и мне показалось, что земля стала красной от их крови. Нет, я не хотел жить здесь... Я припоминаю, что на другой день по приезде пошел дождь, и когда я встал, то все дороги вокруг развезло от кроваво-красной грязи... Мне казалось, что я никогда не привыкну ходить по этой преступной земле... Так мне думалось... И я даже не мог представить себе, как она станет мне близка... Эта земля и эти люди, которые на ней живут... Теперь вы знаете, я уезжаю... И через несколько дней будет казаться, что я никогда здесь и не жил... а когда пройдет немного времени, вы вообще скажете: «Да, был такой старик Педро, хороший был человек», — словно меня уже и нет в живых... и ничто вам не напомнит о старом Педро... А сколько было горьких лет... и маленьких радостей и (*смотрит на Тересу*) любви, и все это не оставило никакого следа на этой земле... Так мы, бедняки, живем, так умираем, так исчезаем...

Тереса опускает голову и плачет.

Не плачь, жена... А то испортишь нам праздник... Конечно, это я виноват. *(Вытирает слезу.)* Уж поверьте, я приготовил для вас веселую речь... Простите меня... Я хотел сказать вам радостные слова...

Сцена медленно погружается в темноту.

КАРТИНА II

Таверна Луиса. Луис стоит за стойкой. Пабло по другую сторону напротив него, пьет. За столиками несколько шахтеров и женщина. Все молчат. Шахтеры молча пьют.

Пабло. Еще стакан.

Луис наливает. Пабло выпивает залпом.

Налей еще.

Луис *(наливая)*. Ты так захмелеешь, парень.

Пабло. Отстань от меня.

Луис *(вытирая стойку тряпкой)*. Забота тебя, что ли, заела?

Пабло. Не лезь в мои дела, Луис. Об одном тебя прошу.

Луис. Ну и характерец...

Пабло. Прости. Я не хотел тебя обидеть. Налей мне еще.

Луис пожимает плечами. Наливает стакан вина. Пабло молча пьет.

Луис. Я слышал, сеньор Педро пригласил тебя вчера на прощальный вечер.

Пабло. Да.

Луис. Ну, как провели время?

Пабло. Хорошо...

Луис. Когда они уезжают?

Пабло *(с едва заметной дрожью в голосе)*. Завтра на рассвете.

Луис. Как тебе понравилась Инес? Правда, красавица?

Пабло *(утвердительно кивает головой и, помолчав, добавляет)*.

И, должно быть, очень хорошая девушка.

Луис. Одна из самых лучших в поселке. Уж я тебе точно говорю, я знаю ее с рождения. Очень серьезная девушка.

Пабло. И мне так показалось.

Луис. Она вся в мать, а это очень добрая женщина.

Пабло. Трудолюбивая и несчастная, да?

Луис. Да.

Пабло *(задумчиво)*. Они не должны уезжать отсюда. Я думаю, они не должны уезжать из своего дома. А вы как думаете?

Луис. Я как-то об этом не думал. Дело в том... Хочешь еще вина?

Пабло. Давай...

Из-за столика встает первый шахтер и подходит к Пабло.

Первый шахтер. Знаешь, Пабло...

Пабло. Что вам надо?

Первый шахтер. Я вот наблюдал за тобой. Ты что, напиться собрался? Больно много пьешь.

Пабло. А разве в вашем поселке каждый не волен делать то, что ему хочется?

Первый шахтер. Делай что хочешь. Напивайся. Мне все равно. Но завтра ты это сам почувствуешь на своей шкуре, когда спустишься в забой. Вот все, что я хотел тебе сказать.

Пабло. Меня бесит...

Первый шахтер. С тобой что-то случилось? Может, я могу чем-нибудь помочь тебе, парень?

Пауза.

Пабло (*серьезно*). Ясное дело, что случилось. И с вами тоже случится. Но я вижу, вы все спокойны. (*Немного покачиваясь, идет на середину таверны и кричит неподвижно сидящим шахтерам.*) Я вижу, все вы спокойны!

Шахтеры продолжают сидеть молча. Один из них медленно поворачивает голову к Пабло.

Первый шахтер. Брось, парень... (*Старается удержать Пабло.*) Что с тобой?

Пабло (*вырываясь*). Оставьте меня! Оставьте! (*Задыхаясь от ярости, кричит.*) Я вижу, все вы спокойны! Сидите себе смиреннько! Не шелохнетесь. Помалкиваете. Вам нечего сказать. Точно ничего вокруг не происходит! Вы спокойно пойдете себе по домам спать. А завтра, как заведено, на работу. Вот до чего вы дожили!

Первый шахтер. Замолчи, парень. Ты выпил лишнее.

Пабло. Выпил лишнее! Только это и пришло вам в голову?

Поднимается старик шахтер и подходит к Пабло.

Старик. Ну, давайте выкладываете.

Пабло. Что?

Старик. То, что вы хотели. Вы ведь что-то собирались сказать. Ну, так давайте.

Пабло. Да, и скажу.

Старик. Я вас слушаю.

Пабло (*проводит ладонью по лбу. Успокаивается*). Благодарю вас. Я хотел бы посоветоваться с кем-нибудь.

Старик. Я же слушаю вас.

Пабло. Вы знаете сеньора Педро?

Старик. Да.

Пабло. Завтра, на рассвете, он должен оставить свой дом.

Старик. Я знаю.

Пабло. Это же несправедливо.

Старик. Это хуже, чем несправедливо. Это преступно. Продолжайте. Пабло. Но надо что-то предпринять.

Старик. То же самое и мы говорили когда-то. Но что именно? Что предпринять? Этого мы никогда не знали. А вы знаете, что надо делать?

Пабло. Когда меня взорвало, мне хотелось кричать всем: «Неужели вы позволите старому Педро уехать отсюда, даже не выразив никакого протеста?»

Старик. Но вместо этого вы только обругали нас.

Пабло (*опуская голову*). Я только хотел сказать, разве можно отпускать старого Педро просто так, даже не пытаясь протестовать?

Старик. А они ответили бы вам: «А что мы можем поделать? И ты привыкнешь к таким порядкам, и ты не будешь протестовать при виде того, как выбрасывают стариков. Все протесты были бесполезны». Вот что они тебе ответили бы.

Пабло. Вчера меня удивило: друзья сеньора Педро собрались у него выпить по стаканчику вина, и сам он потратил свою последнюю получку чуть ли не на праздничный вечер.

Старик. Ты тоже так поступишь.

Пабло. Я?

Старик. Да, точно так. Все тебе это скажут. И я тебе говорю.

Пабло. Теперь я кое-что начинаю понимать.

Старик. Что же именно?

Пабло. Да то, что вы совершенно не способны бороться!

Старик. Нас здорово потрепала жизнь, парень.

Несколько шахтеров подходят и окружают их. Слушают.

Мы не даем себе воли, глотаем все обиды. Но ты говори, продолжай.

Пабло. И давно вы перестали бороться?

Старик. Вот уж пятнадцать лет.

Пабло. А как вы боролись тогда?

Старик. Устроили стачку. наших жен и детей приютили у себя товарищи из соседних поселков... Мы не оставались в одиночестве. Мы бастовали два зимних месяца. Люди гибли от голода и холода. Иные погибли в стычках.

Пабло. Чего вы требовали?

Старик. Повышения заработной платы.

Пабло. И добились чего-нибудь?

Старик. Нет, ничего.

Пабло. А я скажу, вы все-таки добились, вы заставили дрожать от страха акционеров, дали им почувствовать, что вы существуете, уменьшили их доходы... Компания поняла, что вы способны бороться, что вулкан действует и она должна быть осторожной.

Старик (*качает головой*). Мы много пострадали. Когда домой вернулись наши жены и дети, нам показалось, что мы пережили кошмар. Но продолжайте...

Пабло. У меня есть план.

Все приближаются к нему. Кольцо слушателей становится теснее.

Надо действовать завтра же, на рассвете.

Старик. Продолжайте. От ваших слов у меня даже холодок пробежал по спине. Вы говорите, у вас есть план?

Пабло. Да. Я его со вчерашнего вечера обдумываю.

Старик. Что, по-вашему, следует делать?

Пабло. Мы встанем у дверей дома сеньора Педро и не дадим ему уехать.

Раздается сдержанный гул.

Старик. Тише. (*Понижая голос.*) Вы понимаете, что говорите?

Пабло. Да. Я все обдумал.

Старик. Вы говорите, что надо не разрешать сеньору Педро уехать отсюда?

Пабло. Не разрешать, чтобы его выгнали из дому.

Старик. Помешать силой?

Пабло. Да, силой!

Старик. У нас нет оружия.

Пабло. А кирки и лопаты?

Старик. В это время как раз начинается рабочая смена.

Пабло. Это и моя смена. Но я не выйду завтра на работу.

Старик. Значит, забастовка!

Пабло. Да! И те, кто способен на нее, пусть идут с нами.

Все молчат.

Старик. У меня нет никого на свете. Я один. Я пойду.

Трое шахтеров встают из-за столика.

Пабло. Вы тоже с нами?

Один из шахтеров. Да.

Другие шахтеры (*встают из-за столиков*). И мы тоже.

Пабло. Завтра, на рассвете, у дома сеньора Педро. Сегодня вечером я сообщу им, что мы решили. А сейчас давайте выпьем... Надо это отметить... Луис, вина для всех...

Луис. Я угощаю всех.

Пока он наливает вино в стаканы, сцена постепенно темнеет.

Еще не рассвело. Вокруг дома Педро видны неподвижные силуэты шахтеров, устроивших пикеты. Они едва различимы. Один шахтер стоит, опершись на кирку, курит. Другие сидят прямо на земле, на ступеньках дома, у двери. В доме, слабо освещенном,— старый Педро, Тереса, Инес и Пабло.

Пабло. Итак, вы теперь всё знаете. Выходить вам не за чем. Если вам что-нибудь потребуется, позовите нас. Мы никуда не уйдем отсюда. У вас есть на сегодня еда?

Тереса. У нас есть то, что мы приготовили в дорогу. Да, на сегодня хватит.

Педро. Пабло, дорогой мой, это же сумасшествие — все, что ты за тебя! Позвольте нам уехать, пока не поздно. Вам же не поздоровится. Вы сами не знаете, что делаете.

Пабло. Тут не о чем спорить, сеньор Педро. Мы не выпускаем вас из дома. Вы хотели уехать, у вас все было готово к отъезду, но мы вас не выпустили из дома. Вы меня поняли?

Никто ему не отвечает.

Хорошо. Дайте мне ключи.

Инес протягивает ему ключи. Они смотрят друг на друга.

Пабло на миг задерживает в своих руках руку Инес.

Вы согласны?

Инес утвердительно кивает.

До свиданья. Мужайтесь.

Пабло выходит и запирает дверь на ключ снаружи. Прячет ключ в карман. В доме гаснет свет.

У кого есть закурить?

Один из шахтеров протягивает ему сигарету. Пабло закуривает.

Который час?

Из темноты доносится голос старика.

Старик. Около шести.

Пабло. Сейчас они узнают, что мы не вышли на работу.

Старик. Да, через несколько минут.

Пабло. Немножко не по себе, правда?

Старик. Да.

Пауза.

Пабло. Когда вас переводят на пенсию?

Старик. Через два месяца. В самый разгар зимы.

Пабло. Ну, еще увидим, что будет через два месяца.

Старик. Вот именно. Увидим. Дай-ка мне огонька. У меня потухла трубка.

Пабло протягивает огонь.

Пабло. Похоже, что вы довольны?

Старик. Да, вполне. Вот уж много лет, как я мечтал о чем-то подобном. Думал, умру, не дожив до такого дня.

Пабло. До какого дня?

Старик *(делает жест рукой)*. До такого, как этот. Хорошо! Пускай себе сирена воеет. Ребята все здесь. И ты заметил? Все спокойны. Вчера ты корил нас за то, что мы спокойны...

Пабло *(взволнованно)*. Сегодня мне стыдно за это, и я прошу у вас прощения. Да, ребята держатся.

Старик. Ты еще узнаешь наших парней. Ты еще нас узнаешь.

Первый шахтер встает и подходит к старику.

Первый шахтер. Который час?

Старик. А для чего тебе? Не все ли равно?

Первый шахтер. Ну, ладно, скажи, который час?

Старик. Еще нет шести.

Пауза. Первый шахтер растерянно оглядывается, вздрагивает.

Первый шахтер. Тогда еще у нас есть время.

Старик (*хмурясь*). Что ты сказал?

Первый шахтер (*нервно*). У нас еще есть время поспеть на работу. (*Обращаясь к шахтерам.*) Ребята, у нас еще есть время!

Никто не трогается с места.

Еще нет шести. Мы еще поспеем.

Пабло (*подходя к нему*). О чем вы говорите?

Первый шахтер. Я говорю...

Пабло. Замолчите. Уходите, если хотите, но замолчите.

Первый шахтер. Меня всего трясет.

Пабло. Мы это видим.

Первый шахтер. Сейчас заревет сирена.

Пабло. Да.

Первый шахтер. У меня жена и двое детей. Один совсем малыш.

Пабло. Ну и что?

Первый шахтер. Я боюсь.

Пабло. Ну так уходите отсюда. Не сбивайте с пути других.

Первый шахтер. Я сегодня не ночевал дома. Я был со всеми в таверне и пил, чтобы подбодриться. Я знал, что если пойду домой и увижу ребятшек, то ни за что не ввяжусь в это дело. Вот я и провел всю ночь здесь. Но теперь хмель вылетел у меня из головы и я понимаю, что к чему... Мне страшно... И я вижу, что еще есть время... Еще есть время!

Все молчат. Вдали воеет сирена. Первый шахтер слушает ее с ужасом.

Пабло легонько похлопывает его по спине.

Пабло. Ну, успокойтесь. Ничего страшного. Видите, у вас уже нет времени. И все вышло очень просто.

Сирена продолжает вить. Все молча слушают. Первый шахтер садится, сжавшись в комок.

Слишком свежее утро, правда? (*Говорит это, обращаясь ко второму шахтеру, который погирает руки.*)

Второй шахтер. Да, пожалуй.

Пабло. Вдобавок ко всему еще зима. Какие в этих местах бывают зимы? Очень холодные?

Второй шахтер. Обычно очень дождливые.

Пабло. Ну, зато весна, должно быть, здесь прекрасная.

Второй шахтер (*пожимая плечами*). Да, весной лучше...

Пауза. Вой сирены замирает. Второй шахтер смотрит на Пабло.

Замолчала.

Пабло. Да, не беспокойся.

Второй шахтер. Я так думаю — мы не напрасно здесь.

Пабло. И это главное!

Второй шахтер. Что они предпримут, когда узнают?

Пабло. Не знаю.

Второй шахтер. А надо бы знать... чтобы быть готовыми. Чтобы они не захватили нас врасплох и мы могли бы защититься.

Пабло. А как ты думаешь, что они могут сделать?

Второй шахтер. Может, явится полиция и выгонит нас всех из домов.

Пабло. Мы откажемся уйти.

Второй шахтер. А еще...

Пабло. Что?

Второй шахтер. Они могут стрелять в нас.

Пабло. И ты боишься?

Второй шахтер. В меня еще ни разу не стреляли. Не знаю, каково это.

Пабло. Сперва неприятно, а потом пройдет — и ничего.

Второй шахтер. Хоть и не можешь защищаться?

Пабло. Человек всегда может защищаться.

Второй шахтер. У нас нет оружия.

Пабло. Но у нас есть кулаки.

Второй шахтер (*качает головой*). Когда откроют стрельбу, кулаки не помогут.

Пабло. Когда начнут стрелять, тогда посмотрим, что делать. Тогда сразу сообразим.

Второй шахтер. Не знаю.

Пабло встает и начинает ходить. Когда он проходит мимо третьего шахтера, тот обращается к нему.

Третий шахтер. Послушай.

Пабло. Что?

Третий шахтер. Не можешь ли ты перестать тут маячить?

Пабло. А почему?

Третий шахтер. Это меня раздражает.

Пабло. А что ты хочешь, чтобы я делал?

Третий шахтер. Выпей со мной. (*Протягивает ему бутылку.*)

Пабло. Нет. Сейчас я не хочу пить.

Третий шахтер. Ну выпей. Хотя бы глоток.

Пабло. Нет.

Третий шахтер. Хочешь быть трезвым перед тем, что предстоит, да?

Пабло. Может быть, придется говорить. Надо иметь свежую голову.

Третий шахтер. Это тебе освежит горло. Давай выпей.

Пабло. Хорошо. (*Пьет из бутылки. Утирается рукой.*) Спасибо.

Третий шахтер. И не беспокойся. Все будет хорошо.

Пабло. Я не беспокоюсь.

Третий шахтер. Нет беспокойся. Вон какое у тебя лицо серьезное!

Пабло (*улыбаясь*). Серьезное...

Третий шахтер. А смотришь печально. Хоть и улыбаешься... Ну, еще глоток?

Пабло. Нет. И тебе больше не следует.

Третий шахтер. Как велишь. Ты хороший друг. Позволь мне еще глоток? Один глоточек?

Пабло (*улыбаясь*). Делай что хочешь.

Третий шахтер. Спасибо. (*Пьет.*) А теперь позволь мне спеть.

Пабло. Это пожалуйста. Пой.

Третий шахтер (*встает, покачиваясь*). Эй, кум. Давай мою любимую.

Голос из темноты. Сейчас.

Прожектор постепенно освещает говорящего. В руках у него гитара. Он начинает играть. Третий шахтер стоя запеваёт шахтерскую песню.

Третий шахтер.

Остался один я на свете!
Кругом только сырость да мрак.
Погиб мой товарищ в забое,
И лампа гаснет в руках!

Когда он умолкает, вокруг воцаряется гнетущая тишина. Третий шахтер подходит к Пабло.

Тебе не понравилось?

Пабло. Нет, понравилось... Только мне что-то взгрустнулось.

Третий шахтер. А мне эта песня очень нравится. Давай выпьем за нее... (*Покачиваясь, идет к тому месту, где оставил бутылку.*) Еще

глоток... *(Пьет из горлышка.)* А теперь, чтобы поразвлечь вас и разогнать вашу грусть-печаль, я вам спляшу. Эх, вот как. Пойду в пляс.

Начинает неуклюже приплясывать.

Кое-кто поворачивается с улыбкой в его сторону. Понемногу светает. Раздаются отдельные смешки. Третий шахтер начинает плясать перед группой шахтеров, которые смеются над ним. Постепенно смех становится всеобщим. Неловко повернувшись, третий шахтер сталкивается с только что подошедшим человеком. Это служащий компании.

А, прости!.. Я вас не заметил..

Все замолкают и разглядывают пришедшего. Тот, спокойно покуривая сигарету, обращается ко всем.

Служащий. Вы все сейчас пойдете на работу, словно ничего не случилось. Так мне велели вам передать. Начальство обо всем знает, но дает вам возможность все загладить без всякого для вас ущерба. Начальству с первых же минут было известно о затеянной вами глупости. А в полночь о ней знали все.

Старик. Ну и что же сказало начальство? Что оно сказало?

Служащий. Все сочли это пьяной выходкой. И начальство решило, что сегодня утром все вы выйдете на работу.

Старик. Это не пьяная выходка. Так и передайте им.

Служащий. Вы что, сошли с ума?

Старик. Нисколько. Мы просто решили, что лучше здесь побыть.

Подходит Пабло.

Пабло. Постеречь дом сеньора Педро, чтобы никто не мог выгнать его на улицу.

Служащий. Педро там, в доме?

Пабло. Да, сеньор Педро у себя.

Служащий. Я поговорю с ним. *(Делает шаг вперед.)*

Пабло *(преграждая ему дорогу)*. Нет. Нельзя.

Служащий. А ты кто такой?

Пабло. Новый шахтер. У вас еще будет достаточно времени познакомиться со мной.

Служащий. Нет.

Подходит третий шахтер и кладет служащему руку на плечо.

Третий шахтер. Знаете что... уходите-ка лучше. Да, ребята? Пускай лучше он уходит.

Второй шахтер. Да, уходите отсюда, сеньор. Это самое лучшее, что вы можете сделать.

Старик. И скажите своему начальству, что мы не уйдем отсюда, пока своего не добьемся.

Служащий. Что это с вами стряслось?

Все молчат. Раздается суровый голос старика.

Старик. Вы спрашиваете, что с нами стряслось? Что мы от вас требуем? Вы хотите знать наш последний каприз? *(Молчание. Голос старика становится еще суровей.)* Мы требуем, чтобы нам позволили умереть в доме, где мы жили, где родились наши дети... в доме, где порой умирают наши жены... в доме, ставшем для нас священным... там, где мы провели несколько счастливых минут и пережили столько горя и несчастий... где мы состарились, где каждый год мы празднуем рождество! Вот в этом доме мы и хотим умереть! *(Голос его дрожит.)*

Пабло *(порывисто)*. Идите и скажите им это! Уходите отсюда!

Служащий. Значит, я должен передать, что вы отказываетесь выйти на работу?

Пабло. Да, передайте!

Служащий. Шут с вами. Поплатитесь из-за ерунды.

П а б л о. Ну, уходите же! Нам некогда, мы должны заниматься нашей ерундой.

Служащий уходит.

Кто это такой?

С т а р и к. Один бедняга, он так же гнет спину на компанию, как и все мы. Я уверен, что в душе он нам сочувствует. Но разве он осмелится на такое?

П а б л о (*утвердительно кивает головой*). Мне всегда жалко этих людей. Уж больно они гордятся своими чистенькими костюмчиками. (*Прозносит это с мягкой иронией.*)

Из дома доносится стук.

П е д р о (*кричит из дома*). Откройте!

П а б л о. Сейчас иду.

Подходит к двери, отпирает ее. Выходит П е д р о.

Чего вы хотите?

П е д р о. Как чего я хочу? Хочу быть с вами. Вы что же, решили, что я буду сидеть взаперти? Мне уже надоело только прислушиваться к тому, что здесь происходит.

С т а р и к. Лучше, если ты будешь сидеть у себя дома, Педро. Неужели ты не понимаешь? Здесь ты только можешь все испортить.

П е д р о. Почему я могу все испортить?

С т а р и к. Потому что, когда придут из конторы, смогут говорить с тобой.

П е д р о. Ну и что такого?

С т а р и к. Они, чего доброго, убедят тебя уехать.

П е д р о. Ну, а если они меня убедят и я уеду, что тогда?

С т а р и к. Ты никуда не уедешь, Педро.

П е д р о. А почему бы мне и не уехать? Я поеду на родину. Не может быть, чтобы я не нашел там какой-нибудь работенки.

С т а р и к. Ты прекрасно знаешь, что ничего не найдешь и как сейчас везде плохи дела.

П е д р о. Другие смогли же выкарабкаться. Не удерживай меня, Хуан. Отпусти. Вы не должны рисковать из-за меня.

С т а р и к. Мы не из-за тебя рискуем. Мы рискуем из-за всех. Из-за меня, потому что через два месяца меня тоже выгонят из дома. Ты не имеешь права идти против нас.

П а б л о. Все это мы делаем ради всех. Не правда ли, сеньор Хуан? (*Поворачивается к старику.*) И вам нечего беспокоиться и переживать. Представьте себе, что вы не имеете к этому никакого отношения.

П е д р о. Но если они заявят: «Педро, уходи, а не то мы будем в них стрелять», я же не могу считать, что это меня не касается. И если кто-нибудь погибнет?

П а б л о. До этого дело не дойдет, сеньор Педро.

П е д р о. Ты не знаешь компанию. Они способны на все. Меня тревожит их молчание.

П а б л о. Не тревожьтесь, сеньор Педро, вы зря волнуетесь.

П е д р о. Дай бог, чтобы ничего не случилось. Дай бог...

П а б л о. Нет, богу угодно, чтобы что-то случилось. Ладно, идите в дом, сеньор Педро.

С т а р и к. Да, иди домой, Педро. Успокойся, ни о чем не думай...

П а б л о. Мы не можем упускать такого случая, сеньор Педро. Очень трудно решиться на такое, но мы решились. И уж теперь мы не уйдем отсюда.

С т а р и к. Даже если бы мы и захотели, то уже не можем. Теперь слишком поздно.

Педро. Да вы с ума сошли.

Тяжело ступая, входит в дом. Пабло запирает за ним дверь.

Старик (*задумчиво*). Трудно ему свыкнуться с этим. Не хватает ему мужества.

Пабло. Похоже, он сильно постарел за эту ночь. Сейчас он показался мне прямо стариком.

Подходит первый шахтер. Останавливается перед ними и срывающимся голосом спрашивает.

Первый шахтер. Ничего не случилось?

Пабло. А что должно случиться?

Первый шахтер. Что-то никто не идет.

Пабло. Еще придут.

Первый шахтер. Но почему они медлят?

Пабло. Тебе не терпится?

Первый шахтер. Да.

Пабло. Что так? А раньше ты говорил, что тебе страшно.

Первый шахтер. От ожидания я еще больше нервничаю. Чему суждено случиться, пусть скорее случается.

Пабло. А ты подумай о чем-нибудь другом.

Первый шахтер. Не могу.

Пабло. Тогда ни о чем не думай.

Первый шахтер (*качает головой*). Я только и думаю о том, что они должны прийти.

Пабло. Не годишься ты для таких дел.

Первый шахтер. Я хочу годиться.

Пабло. Послушай меня.

Первый шахтер. Ну?

Пабло. Мне тоже страшно.

Первый шахтер. По тебе не заметно.

Пабло. Потому что я мужчина.

Первый шахтер. А чего ты боишься?

Пабло. Того, что может случиться. Но я держусь. Так должен вести себя и ты.

Первый шахтер. Конечно, я ведь тоже мужчина.

Пабло. Ну так вот.

Первый шахтер. Но я не могу перебороть в себе этот страх.

Крик. Идут!

Пабло (*встает*). Откуда?

Шестой шахтер. Вон оттуда!

Пабло (*идет в указанном направлении*). Кто идет?

Шестой шахтер. Шахтеры.

Пабло. А ну-ка, что за люди? (*Идет им навстречу*.)

Четвертый шахтер. Знаете... (*Не может отдышаться*.)

Пабло. В чем дело?

Четвертый шахтер (*наконец переведя дух*). Уходите отсюда.

Пабло. Почему?

Четвертый шахтер. Вы должны уйти как можно скорее.

Пятый шахтер (*подходя*). Да, да, вам надо уходить. Постарайтесь попасть в шахту. Может, вы еще успеете.

Пабло. Но что случилось? Объясните толком!

Четвертый шахтер. Они вызвали отряд полиции.

Пабло. Мерзавцы! Вот каков их ответ. Натравить на нас полицию.

Старик. А ты что думал? Они будут сидеть сложа руки?

Пабло (*пришедшим*). А что собирается делать полиция?

Четвертый шахтер. Силой загнать вас в шахту.

Пабло. Они нас боятся.

Пятый шахтер. Они выкинут сеньора Педро и его семью на улицу.

Пабло. Они сейчас придут?

Четвертый шахтер. Да, они на машинах.

Пабло. Очень хорошо. *(Смотрит на старика с большой нежностью.)*

Вперед, не так ли?

Старик. Вперед!

Они пожимают друг другу руки.

Пабло *(пришедшим)*. Спасибо, ребята. Мы приготовимся. *(Громким голосом.)* Если кто хочет уйти, может сделать это сейчас! Может объяснить компании, что он просто захворал.

Никто не трогается с места.

Вы тоже можете уходить, через несколько минут здесь будет опасно оставаться.

Четвертый шахтер *(смотрит на своих товарищей)*. Мы пришли предупредить вас, чтобы вы уходили.

Пабло. Мы отсюда никуда не уйдем.

Четвертый шахтер. Нам надо вернуться.

Пабло. Ясное дело. Никто вас не задерживает.

Четвертый шахтер. Но если вы тут останетесь...

Пабло. Не беспокойся об этом. Возвращайся на работу, если хочешь.

Четвертый шахтер. Да я вовсе и не хочу, я вынужден.

Пабло. Спасибо вам хотя бы за то, что предупредили нас.

Четвертый шахтер. Да что уж там! И чего ради вы собой жертвуете?

Пабло. Это наше общее дело.

Пауза.

Четвертый шахтер. Тогда я тоже останусь.

Пятый шахтер *(нетерпеливо)*. Слушай, ты помнишь, зачем мы пришли?

Четвертый шахтер. Да, но я остаюсь.

Пятый шахтер. Ты спятил?

Четвертый шахтер. Может быть.

Пятый шахтер. Ну и шут с тобой. Я пошел. Прощай.

Четвертый шахтер. Прощай.

Пятый шахтер уходит. Кто-то насмешливо свистит ему вслед. Пабло пожимает руку оставшемуся шахтеру.

Пабло. Добро пожаловать.

Четвертый шахтер. Если бы я ушел, я был бы последним трусом.

Пабло. Я тоже так подумал, но, конечно, ничего не сказал тебе.

Четвертый шахтер. И ты отпустил бы меня, так ничего и не сказав?

Пабло. Да.

Четвертый шахтер. И я никогда бы не узнал об этом?

Пабло. Не знаю.

Четвертый шахтер. Хорошо, что я еще вовремя сообразил.

Пабло *(улыбаясь)*. Ты хороший парень.

Четвертый шахтер. Интересно все-таки бывает: попал я сюда случайно, а приключиться со мной может что-нибудь серьезное. Меня даже могут, чего доброго, убить. Интересно бывает.

Третий шахтер. Помолчите и лучше послушайте. Сейчас я расскажу вам побасенку. Так мы скоротаем время до прихода полиции.

Все прислушиваются.

Пришли однажды два приятеля на ярмарку. Один из них возьми да положи локоть на силомер... ну, знаете, такой аппарат, из которого выскакивает машинка... А другой подошел к силомеру да как ударит по нему, ну, машинка выскочила, разорвала весь рукав и оцарапала

локоты до крови у первого приятеля. А он так спокойно, не оборачиваясь к своему дружку, хоть кровь у него прямо хлещет, сказал: «Видишь, я же говорил, что ты сукин сын».

Все смеются. Раздается шум моторов, несколько шахтеров вскакивают.

Они уже здесь!

Слышится скрип тормозов. Никто не трогается с места.

Входит сержант полиции с несколькими вооруженными полицейскими. Сержант направляется к дому Педро. Пабло выходит ему навстречу и загораживает дорогу.

Сержант. Дайте пройти.

Пабло. Нет.

Сержант (*подает знак*). Убрать его!

Двое полицейских намереваются схватить Пабло. Старик преграждает им путь.

Старик. Одну минуточку.

Сержант. А тебе что надо?

Старик. Как только они меня отпустят, я скажу. Прикажи своим парням, чтобы они не особенно усердствовали... раньше времени. Они еще успеют. Сперва немного поговорим.

Сержант. Ну говори скорей, что тебе надо. У меня приказ!..

Старик (*нарочито ласково*). Дорогой Рафаэль, вспомни-ка, сколько мы с тобой резались в карты, сидя в таверне? А теперь ты мне даже не даешь рта раскрыть. Разве так можно? Уж позволь мне сказать хоть два слова?

Сержант пристально смотрит на старика.

Ты знаешь, Рафаэль, зачем мы здесь?

Сержант (*оторопело*). Я кое-что слышал...

Старик. Значит, ты знаешь.

Сержант. Да, более или менее...

Старик. И что ты об этом думаешь?

Сержант. Мне не положено думать.

Старик. А я хотел бы, чтобы ты сегодня немного подумал. Какой тебе дали приказ?

Сержант. Выселить жильцов из этого дома. Это во-первых.

Старик. А во-вторых?

Сержант. Препроводить вас на шахту.

Старик. По какому такому праву?.. Если ты, конечно, пожелаешь мне ответить.

Сержант. Я ничего не знаю. Мне приказал лейтенант.

Старик. Тебе приказал лейтенант? Понятно. А ты знаешь, кто в самом деле отдает эти приказы? Компания. И ты и твой лейтенант только служите ей. Она распоряжается вами, как хочет. Здесь все и вся подчинено только ей.

Сержант. Я в этих премудростях не разбираюсь. Я подчиняюсь своему лейтенанту.

Старик. А что он тебе приказал, в случае... если мы откажемся подчиниться?

Сержант. Стрелять.

Старик. И ты считаешь правильным... стрелять в нас?

Сержант. Я ничего не считаю. Я только подчиняюсь приказу.

Старик. А по-твоему, убивать нас это не жестокость и не подлость?

Сержант. Я ничего не знаю.

Старик. Ты хорошо относишься ко мне, Рафаэль. Сколько мы вместе с тобой веселились! Помнишь, как мы провели рождество? Выпили как следует. Ты остался ночевать у меня, и наутро я поил тебя кофе... Помнишь?

Сержант. Да.

Старик. Рафаэль, ты же не хочешь убивать меня?

Сержант. Нет, я не хочу убивать тебя, Хуан.

Старик. Что ты думаешь о компании, Рафаэль?

Сержант. О компании? Да все они там свиньи!

Старик. Ты их ненавидишь?

Сержант. Конечно, ведь они жиреют на шахтерской крови. Я их ненавижу. Нигде так паршиво не живут, как у нас. Меня тошнит от этих белобрсых боровов.

Старик. Мы тоже так думаем. Значит, ты никогда не станешь стрелять в нас, Рафаэль?

Сержант. Это одно другого не касается. У меня есть приказ лейтенанта. Посторонись!

Старается протиснуться к двери дома Педро, но Пабло его не пускает. Сержант замахивается на Пабло. Пабло ударом кулака валит сержанта на землю. Один из полицейских стреляет в Пабло. Сержант протягивает руку, словно стараясь помешать полицейскому выстрелить.

Пабло (*пуля не задела его, он стоит, застыв на месте*). Стреляете! Ну, вы еще пожалеете об этом!

Полицейские стоят, готовые в любую минуту открыть стрельбу.

Стреляй еще! Стреляй, пока кого-нибудь не убьешь! Стреляй, если не боишься! Ну, стреляй!

Женщина, на которую никто до этого не обращал внимания, выходит вперед. На руках у нее ребенок.

Женщина. Послушай.

Пабло (*оборачиваясь*). Что тебе?

Женщина. Они его убили. Я кормила грудью ребенка, и вдруг он перестал сосать. Его пеленки намокли от крови. Пуля попала в него. Он умер.

Пауза. Все застыли на месте. Голос женщины дрожит, она говорит все громче и возбужденней.

Теперь вы должны поджечь дома англичан и перебить их всех. Кого вы ждете? Есть в этом поселке мужчины? Этой ночью должны полыхать пожары... и мертвецы висеть на деревьях... Идите все и сделайте это... Убили моего сына... Пусть прольется кровь возмездия!..

Сцена погружается в темноту, издали доносятся выстрелы и крики.

КАРТИНА IV

Дом Педро. Площадка перед домом. Ночь. Слышны выстрелы, вдали виднеется зарево. Жена Педро перевязывает ему рану на голове.

Тереса. Больно?

Педро. Да. Не затягивай туго.

Тереса. Ты потерял много крови.

Педро. Меня сильно ударили.

Тереса. Ты заметил, кто это был?

Педро. В такой заварухе попробуй заметить.

Тереса. Сиди спокойно. Никак не могу приладить бинт.

Педро. Выйди на улицу, Тереса, погляди. Там еще горит?

Тереса. Зарево видно даже отсюда.

Педро. Резиденцию подожгли с четырех сторон. Ты понимаешь, что это значит?

Тереса. Ой, чем все это кончится?! Мне страшно. Где сейчас Инес?

Педро. Оставь ее. Этой ночью нам нечего бояться. Мы можем быть спокойны, пока полиции не придет подмога. Сейчас мы хозяева на шахтах.

Тереса. Они уж, верно, вызвали подкрепление. Не иначе как скоро прибудет.

Педро. Осторожней. Ты мне делаешь больно. *(Пауза.)* Тереса, а ты знаешь, почему я доволен?

Тереса. Да.

Педро. А ну скажи, если знаешь.

Тереса. Потому что горит резиденция англичан. Ведь ты мечтал об этом, Педро.

Педро. Нет, это была не мечта. Это был давний план, Тереса.

Тереса. Я очень хорошо помню ту ночь, Педро.

Педро. Ты помнишь? Никто не хотел пойти со мной.

Тереса. Так уж оно получилось.

Педро. Да, но все же мой призыв не пропал даром. Теперь мы решились. Такие дела скоро не делаются. Зато теперь все в порядке. Но это еще только начало.

Тереса. Начало? Чего?

На площадке перед домом появляется Пабло. Он несет на руках Инес. Входит в дом. Тереса бледнеет.

Что случилось?

Пабло. Ничего страшного. Не бойтесь. Она просто потеряла сознание. Слишком много переживаний.

Педро. Вноси ее, сынок... клади на кровать...

Пабло входит в дом. Тереса идет следом за ним. Пабло вскоре выходит.

Пабло. Ничего страшного. Не беспокойтесь, сеньор Педро.

Педро. Она держалась молодцом.

Пабло. Была точно маленький дьяволенок, повсюду попевала.

Педро. Все женщины вели себя героически, правда?

Пабло. Да.

Педро. Как вообще дела?

Пабло. Один полицейский убит и двое ранено. Лейтенант тяжело ранен. Остальные заперлись в казарме. Весь поселок взбунтовался. Даже было несколько самосудов. Расправились с управляющим шахтой.

Педро. Я его знал. Этот тип всегда смотрел на нас с презрительной ухмылкой. Его перевели сюда из африканских шахт. Сразу было видно, жалел он, что бич у него отняли.

Пабло. Теперь он больше не поухмыляется.

Педро. А еще с кем расправились?

Пабло. Еще с главным инженером.

Педро. Этот вообще нас не замечал. За людей не считал. Мы для него просто не существовали. Проходил мимо, словно нас и нет.

Пабло. Его заташили в самый дальний забой. Теперь он наверняка нас больше не увидит.

Педро. А еще кого?

Пабло. Пока не знаю. Много раненых. С нашей стороны тоже.

Педро *(с волнением)*. Надо бы узнать, сколько всего убитых.

Пабло. Зачем?

Педро. Чтобы не допускать больше жертв.

Пабло. Теперь мы уже не в силах остановить это.

Педро. До чего же мы дойдем?

Пабло *(мрачно)*. Не знаю. Теперь не остановишь. По крайней мере, пока не кончится пожар, людей не удержишь.

Педро. Вот и угадай, как в жизни бывает. Еще вчера кто бы мог подумать?

Пабло. Вы собирались уехать без всякого сопротивления, как и многие другие, и никто не возражал.

Педро. Да...

Пабло. Сегодня утром было здесь всего несколько человек. Маленькая горстка. Остальные пошли на работу. Нас осталось человек двенадцать, четырнадцать... До смешного мало.

Педро. Нет, не мало.

Пабло. Да теперь я и сам вижу, что нет.

Педро. Я теперь успокоился. И знаешь почему? Хотя и есть жертвы, я себя не чувствую виноватым больше кого другого. Знаешь почему? Потому что вы сказали, что дело не только во мне, что это нужно для всех, а мое выселение послужило только предлогом. Ведь, правда, вы мне так сказали?

Пабло. Да, сеньор Педро. Не волнуйтесь.

Педро. Это было прекрасно.

Пабло. Что именно?

Педро. Стачка... Вся работа вдруг остановилась. «Они стреляли в шахтеров!» — это разнеслось с быстротой молнии. В одну минуту забастовка стала всеобщей.

Пабло. Хотел бы я быть там, чтобы видеть, как все это произошло.

Педро. Разве ты не знаешь?

Пабло. Конечно знаю.

Педро. Это было здорово. Все работали, как обычно, и никто не подозревал, что произойдет через несколько минут. Подрывники закладывали запалы в забое, когда до них дошла новость — полиция убила шахтерского ребенка!

Пабло. Чья это жена женщина с ребенком? Я так больше ее и не видел.

Педро. Вдова одного шахтера. Муж ее недавно погиб в шахте.

Пабло. Теперь я понимаю.

Педро. Что?

Пабло. Почему она глядела с такой ненавистью. У нее на руках убили сына, и она не плакала. С этого все началось.

Педро. В забое все шло своим чередом, пока подрывники не взорвали последний запал. Но как только завыла сирена, все бросились наверх, несмотря на запрет надсмотрщиков, собрались у выхода, будто работа кончилась. Потом началось.

Пабло. Откуда вы все это знаете?

Педро. От одного шахтера. Он мне рассказывал, а сам чуть не плакал.

Пабло. Теперь надо подумать.

Педро. Над чем?

Пабло. Что делать дальше.

Педро. Ждать. Другого выхода нет.

Пабло. Ждать, когда нас сцапают?

Педро. Или бежать. Но куда? Нас всюду поймают.

Пабло. Я не говорю, что надо бежать. Другое дело, если смогут уйти все. Пока здесь останется хоть один шахтер, я отсюда не уйду.

Педро. И я тоже.

Пабло. Я думаю, что никто не уйдет. Мы все здесь останемся. И у нас один выход — ждать, когда нас схватят. Ну, так будем ждать.

Входит старик

Старик. Добрый вечер.

Педро. Привет, Хуан.

Старик. Ты ранен?

Педро. Как видишь.

Старик. Ты неважно выглядишь.

Педро. Я потерял много крови. А в моем возрасте...

Старик. Как дела, сынок?

Пабло. Привет, сеньор Хуан.

Старик. Мы победили.

Пабло. Да.

Старик. Мы даже сделали больше, чем хотели.

Пабло. Вы имеете в виду убийства?

Старик (*кивает*). Я только что обошел все вокруг.

Пабло. Ну и какие новости?

Старик. Прибыла еще полиция.

Пабло. Еще?

Старик. Целая рота. Они тушат пожар, спасают резиденцию.

Пабло. А шахтеры?

Старик. Никого уже нет на улице. Поселок словно вымер.

Пабло (*вставая*). И никто не мешает тушить пожар? Никто не сопротивляется полиции?

Старик. Садись. Мы сделали все возможное. Теперь очередь за другими.

Пабло. А что делает полиция? Вроде тихо.

Старик. Они устроили облаву, задержано полно народу.

Пабло. И вы так спокойно говорите об этом?!

Старик (*просто*). Я пришел сюда дожидаться полицию. У тебя найдется немного вина, Педро?

Педро. Да.

Достаег бутылку и несколько стаканов. Наливает вино. Все пьют.

Старик (*смакуя*). Хорошее, да?

Педро. Да, очень хорошее.

Пабло (*нервно*). Мне кажется, вам здесь опасно оставаться, сеньор Педро.

Педро. Почему?

Пабло. Сейчас сюда придет полиция.

Педро. Конечно. Но теперь я никуда не пойду.

Пабло. Почему же?

Педро. Это было бы трусостью. Правда, Хуан?

Старик (*качает головой*). Наверное, все же лучше уйти, Педро. Глупо оставаться здесь.

Педро. Я никуда не пойду. Я останусь с вами.

Пабло (*нервно*). Вы не имеете права.

Педро. Какого права?

Пабло. Не имеете права на...

Педро. Что это с тобой? Ну-ка?

Пабло (*опуская глаза*). Сеньор Педро, оставаясь здесь, вы подвергаете опасности Инес.

Педро. Ты полагаешь, с ней может что-нибудь случиться?

Пабло (*не поднимая глаз*). Да, и это было бы ужасно.

Педро. Пабло, да ты?..

Пабло. Да, сеньор Педро. Инес очень дорога мне.

Педро. Тогда я отвезу женщин, а сам вернусь.

Пабло. Но только поскорей.

Старик. Да, Педро. А то они могут прийти с минуты на минуту.

Педро. Тереса! Тереса!

Тереса появляется в дверях.

Как Инес?

Тереса. Сейчас ей лучше, она уже встала с постели.

Педро. Пускай она придет сюда.

Тереса. Но ведь...

Педро. Наденьте на себя что-нибудь потеплее... Мы уходим...

Тереса. Куда?

Педро. Я еще сам не знаю. Мы уходим.

На площадке перед домом появляется сержант с двумя полицейскими.

Сержант (*подойдя к двери*). Выходите!

Все в доме застывают.

Выходите все!

Старик спокойно выходит навстречу сержанту.

Старик. Добрый вечер, Рафаэль. (*Потирает руки.*) Похоже, холодно-вато, тебе не кажется? (*Поднимает ворот пиджака.*)

Сержант. Ты арестован, Хуан.

Старик. Да, да, я знаю... ты не беспокойся...

Пабло входит в дом. Выходят Педро и Тереса.

Педро. Мы уезжаем, сержант.

Сержант. Это надо было делать утром. Сейчас уже поздно. Там есть еще кто-нибудь?

Пабло отводит Инес в комнату.

Педро. Да, моя дочь и... мой друг...

Сержант. Пускай выходят.

Педро. Сейчас они придут, сержант. Сейчас придут.

Сцена погружается в темноту; остается освещенной только комната. Пабло и Инес стоят напротив друг друга.

Пабло. Инес, прежде чем выйти, я хочу сказать тебе... если с нами что-нибудь случится, я хотел, чтобы ты знала, я хотел сказать тебе... (*Умолкает. С нежностью смотрит на Инес.*)

Инес. Я тоже люблю тебя, Пабло. Я тоже.

Сцена погружается в темноту.

КАРТИНА V

Тюремная камера. На переднем плане решетка. Полумрак. На полу сидят старик и несколько шахтеров.

Первый шахтер (*после паузы*). Когда нас позовут?

Старик. А я почему знаю. Думаю, скоро. Из соседней камеры уже вызывали.

Первый шахтер. Мне страшно.

Старик. Чего ты боишься?

Первый шахтер. Побоев. Не знаю, вытерплю ли...

Старик. Вытерпишь. Ничего другого тебе не остается.

Первый шахтер. Не знаю. Вытерпеть — это значит не хныкать, не просить у них пощады.

Старик. Сожми зубы и терпи. Вот увидишь, тебе станет легче.

Первый шахтер. Ты храбрый, Хуан. Я тобой восхищаюсь.

Старик. Меня страшит другое.

Первый шахтер. Что?

Старик. Что все это ни к чему. Все останется по-прежнему.

Первый шахтер. Я теперь и думать не могу об этом. Меня всего трясет.

Старик. Успокойся.

Первый шахтер. Как там жена и детишки? Не арестовали ли они мою жену?

Старик. Кто знает.

Первый шахтер. Теперь, где бы она ни была, ей только и осталось что слезы.

Старик. Постарайся о ней не думать.

Первый шахтер. Она будет убиваться. Мы очень любим друг друга.

Старик. Но ты-то не должен хныкать. Ты же мужчина.

Первый шахтер украдкой вытирает слезы. Старик встает и начинает ходить по камере. Останавливается у решетки и смотрит на зрителей.

Третий шахтер. Кто-то идет? *(Он встает, подходит к старику и дает ему закурить.)* Здорово все получилось, правда?

Старик кивает.

Дали мы им жару! *(С восхищением свистит.)* Такая штука, думаю, не часто случается.

Старик *(улыбаясь)*. Значит, до тебя кое-что дошло?

Третий шахтер. Я быстро протрезвел. И все понял, да еще как... Вы не знаете? Я был с теми, кто первыми ворвался в резиденцию. И я первый пырнул управляющего.

Старик. Поосторожней, не болтай... Все мы первыми пырнули управляющего... Все мы действовали сообща. Понял?

Третий шахтер. Да, понял, сеньор Хуан.

Второй шахтер. Мы все действовали сообща. Так следует говорить? Да?

Старик. Да, так.

Второй шахтер. А я все думал, как же надо сказать, когда меня позвонят. Очень это меня пугало.

Старик *(повторяя)*. Все мы действовали сообща.

Первый шахтер. Не знаю, смогу ли я так держаться.

Старик. Сможешь.

Первый шахтер *(отрицательно качает головой)*. Нет, не знаю, смогу ли. Я не годен на такие дела. Нет у меня храбрости.

Старик. В последнюю минуту, когда будет нужно, она у тебя появится.

Первый шахтер с сомнением качает головой. Слышны шаги в коридоре. Открывается дверь. Пришла полиция.

Полицейский *(второму шахтеру)*. Ты.

Второй шахтер. Я?

Полицейский. Да, ты. Выходи.

Второй шахтер встает и выходит. Дверь с шумом захлопывается. Свет в камере гаснет. В противоположном углу сцены на переднем плане луч прожектора освещает стол, за которым сидит капитан полиции. Рядом с ним стоит сержант. В глубине застыли два полицейских. На освещенный круг вступает полицейский, сопровождающий второго шахтера.

Капитан. Ну, подойди сюда.

Второй шахтер подходит.

Как твоё имя?

Второй шахтер. Хакобо Лопес.

Капитан. А прозвище?

Второй шахтер. Что вы сказали?

Капитан. Как твоё прозвище? Как тебя называют твои дружки-приятели?

Второй шахтер. У меня нет дружков-приятелей, сеньор.

Капитан. Так обычно говорят все преступники, которые попадают в полицию.

Второй шахтер. А я не преступник, сеньор.

Капитан. Сегодня выдался прескверный вечер, Хакобо. Нам уже пришлось как следует наказать несколько твоих товарищей: они отказались внести ясность в некоторые вопросы. Надеюсь, с тобой такое не случится.

Второй шахтер. Я тоже надеюсь, сеньор.

Капитан. Ты готов помочь нам?

Второй шахтер. Смотря что вы имеете в виду.

Капитан. Прояснить некоторые вопросы.

Второй шахтер. Это можно, сеньор.

Капитан. А ну, посмотрим. Кто зачинщик этих беспорядков?

Второй шахтер. Никто, сеньор.

Капитан. Как это «никто»?

Второй шахтер. Никто в отдельности. Все мы действовали сообща.

Вот что я хотел сказать, сеньор.

Капитан. Кто первый задумал поджечь резиденцию?

Второй шахтер. Хоть это и покажется неправдой... но первыми задумали поджечь все вместе.

Капитан. А кто поджег?

Второй шахтер. Все вместе!

Капитан. Кто убил инспектора?

Второй шахтер. Все мы!

Один из полицейских подходит ко второму шахтеру и бьет его по лицу.
Сбивает с ног и топчет сапогами.

Капитан. Довольно!

Полицейский отходит.

Вставай!

Второй шахтер с трудом поднимается.

Второй шахтер (*у него окровавлен рот. Он говорит нарочито вежливо, словно сокрушаясь*). На все ваши вопросы, сеньор капитан, я могу ответить только правду. Все мы действовали сообща!

Полицейские выволакивают шахтера. За сценой слышны удары и стоны.

Капитан. Следующего!

Приводят старика.

Твое имя?

Старик. Хуан Сальвадор.

Капитан. А твое прозвище?

Старик. У меня нет... прозвища, сеньор. Меня все зовут «сеньор Хуан».

Капитан. Ты знаешь наши методы работы, Хуан?

Старик. Кое о чем слышал.

Капитан (*встает и подходит к старику*). Вот это один.

Бьет его. Старик старается прикрыть лицо руками. Капитан бьет его в живот. Старик стонет.

А теперь говори. Кто зачинщик беспорядков?

Старик. Это дело общее.

Капитан бьет старика.

Капитан. Кто придумал поджечь резиденцию?

Старик. Все придумали.

Капитан снова бьет старика, тот стонет.

Капитан. А кто поджигал?

Старик. Одни принесли зажженные факелы, другие осаждали резиденцию... Так что все сообща.

Старика снова бьют. Он едва стоит на ногах.

Капитан. Кто убил управляющего? Кто убил главного инженера?

Старик (*с затуманенным взором*). Я слишком стар, сеньор. А вы меня очень сильно побили.

Капитан. Это еще только начало.

Старик. Мне очень плохо. Я задыхаюсь. Мне плохо. (*Падает на пол.*)

Капитан (*проводит рукой по лбу*). Потерял сознание.

Полицейский наклоняется над стариком.

Полицейский (*боязливо*). Похоже, всерьез.

Капитан. Убери его отсюда. Следующего. Этой ночью надо все разузнать. Завтра приезжает майор. Следующего! Следующего!

Приводят первого шахтера. Он видит, как волокут тело старика.

Этой ночью он очокурится. Мы не хотели ему делать ничего плохого, но он уперся, как осел. Упрямый старикашка...

Первый шахтер. Только что он подбадривал меня, когда я трусил.

Капитан. Что он тебе говорил?

Первый шахтер. Чтобы я не терял мужества в последнюю минуту.

Капитан. Для чего тебе мужество?

Первый шахтер. Чтобы говорить правду.

Капитан. И ты набрался смелости?

Первый шахтер. Теперь да. Все мы действовали сообща. А теперь бейте. Ну, начинайте бить. Все мы действовали сообща! Почему вы меня не бьете? Ну, глядите, на что я способен. Все мы действовали сообща! Вы слышите? Все!.. *(У него начинается нервный припадок, он плачет.)*

Капитан. Ладно, ладно, успокойся, парень. Говори все по порядку. Расскажи, кто участвовал в беспорядках, назови каждого. Понимаешь?

Имена и фамилии тех, кто был зачинщиками. Вот что мне надо знать.

Первый шахтер. Мы действовали все вместе!

Капитан встает.

Капитан *(жестко)*. Хорошо. Этот поселок еще попомнит меня. Сержант!

Сержант. Слушаюсь, сеньор капитан.

Капитан. Все зачинщики! Отлично! Все и будут наказаны! Вывести два взвода из казарм и открыть огонь по поселку. Перестрелять всех! Уничтожить огнем и мечом! Передать мой приказ лейтенантам!

Сержант. Слушаюсь, сеньор.

Сержант выходит. Капитан закуривает сигарету.

Капитан. Этот поселок еще попомнит меня.

Первый шахтер. Вы этого не сделаете, капитан.

Капитан. Сделаю. Вы этого сами захотели.

Первый шахтер. В поселке моя жена и дети. С ними может случиться несчастье.

Капитан. Ты будешь говорить? Еще есть время. Мне нужны имена нескольких зачинщиков, чтобы завтра назвать майору. Я должен ему доложить. А у меня нет сведений. Я не знаю, как все случилось! Только вижу результат. Убитые... и страшный пожар. Вот все, что мне известно. Сержант говорит, что он ничего не знает. Служащие компании тоже ничего не знают. Кто же тогда знает?! Кто? Все. Но никто не хочет говорить. Говори ты.

Первый шахтер отрицательно качает головой.

Ну так прощайся с женой и детьми. Мне плевать. Уберите его!

Полицейские уводят шахтера. Капитан остается один.

Возвращается сержант.

Сержант. Взводы выведены, сеньор капитан.

Капитан. Хорошо.

Входит полицейский.

Полицейский. Разрешите доложить?

Капитан. В чем дело?

Полицейский. Этот старикашка...

Капитан. Что?

Полицейский. Помер... не выдержало сердце.

Капитан. Да... Неприятный случай. Помалкивайте об этом.

Полицейский. Слушаюсь.

Отдает честь и выходит. Сержант стоит неподвижно, со странным выражением лица. Капитан смотрит на него.

Капитан. Что с вами, сержант?

Вдали, еле слышно, звучат выстрелы.

Сержант *(украдкой вытирая слезу)*. Нет, ничего. Дело в том... что этот старик... Ну, словом, он вроде был моим приятелем... Мы даже в прошлом году вместе праздновали рождество у него дома. А на утро... он, ну, это пустяки... на следующее утро он угощал меня кофе...

Падает занавес. Музыка. Занавес очень медленно поднимается снова.

Картина первая

Дом старого Педро. Инес готовят завтрак. Из другой комнаты выходит

П а б л о. Он обнимает Инес.

П а б л о. Знаешь, какой сегодня день?

Инес. Да, Пабло.

П а б л о. Вот вчера я купил это для тебя. *(Протягивает ей небольшую коробку.)*

Инес *(открывает коробку и достает из нее медальон на цепочке)*. Какой красивый!

П а б л о. Дай я тебе его надену. *(Надевает ей на шею цепочку.)*

Инес. Мне он очень нравится. Спасибо, Пабло.

Пабло садится за стол завтракать.

Уже десять лет, как мы поженились. До чего быстро летит время...

П а б л о. Да, верно.

Инес. Кажется, ты только вчера пришел к нам... папа позвал тебя на прощальный вечер... Я тогда собирала вещи... уж не помню, что именно...

П а б л о. Ты складывала в чемодан рубашки. Я это хорошо помню. Я смотрел на тебя во все глаза.

Инес. И я на тебя, но кто мог предполагать...

П а б л о. Так часто бывает в жизни. Встречаешь ту, которой суждено стать твоей женой, там, где меньше всего ожидаешь... и даже отчета себе в этом не отдаешь... А через некоторое время уже не можешь жить без нее. Такова жизнь.

Инес *(вздрагивает при этих словах)*. А вскоре я осталась одна-одиношенька на целом свете.

П а б л о. Не надо вспоминать ту страшную ночь.

Инес. Никто в поселке ее никогда не забудет.

П а б л о *(хрипло)*. Я это знаю. Думаешь, я не догадываюсь?

Инес. О чем ты догадываешься?

П а б л о. О том, что есть люди, которые не простят мне этой ночи.

Инес. Опять ты о своем. Что тебе должны простить?

П а б л о. То, что я был первым...

Инес. Это не так!..

П а б л о. Я начал первый.

Инес. Перестань себя мучить.

П а б л о. О, если бы я мог думать о чем-либо другом!

Инес. Слишком мало времени прошло, чтобы люди могли забыть о кровавой расправе той ночью. Вот что мучает людей. До сих пор они еще носят траур.

П а б л о. Они носят траур мне в укор.

Инес. Тебе все кажется!

П а б л о. Нет, прошло много лет. Уже настало время, когда можно снять траур.

Инес. Этот траур, Пабло,— протест против той чудовищной расправы.

П а б л о. Инес, а ты простила мне?

Инес. За что я должна простить тебе, Пабло?

П а б л о. Ты только что сама сказала, что в ту ночь ты осталась одна-одиношенька на свете.

Инес. Был ты.

П а б л о. Ну и что же?

Инес. И я осталась с тобой.

П а б л о. Но среди убитых шахтеров были и тела твоих родителей.

Инес *(закрывает лицо руками)*. Замолчи.

П а б л о. Видишь? Ты меня боишься. Я принес лишь несчастье.

И н е с. Пабло!..

П а б л о. Я много страдал, но, видно, еще недостаточно.

И н е с. Ты так постарел в тюрьме.

П а б л о. Я много страдал. Из своей камеры я слышал пулеметные очереди и понял, что происходит. Я хотел вырваться из камеры, чтобы погибнуть со всеми вместе, но меня держали под крепким замком.

И н е с. Если ты и был в чем-то виноват, то в ту ночь люди простили тебя.

П а б л о. Не знаю, видишь ли... Не знаю, хотел ли я умереть в ту ночь вместе со всеми или, может быть, радовался в душе тому, что меня заперли и я не погиб.

И н е с. Нет, ты все знаешь. Ты нарочно мучаешь себя. Ты только и думаешь о совершенно невероятных вещах, чтобы терзаться.

П а б л о. Люди смотрят на меня как-то странно.

И н е с. Это тебе так кажется.

П а б л о. Только в одном месте я чувствую себя спокойно.

И н е с. Где?

П а б л о. В часовне. Там никто не смотрит на меня с укором. Я начинаю молиться и успокаиваюсь. Товарищи подшучивают надо мной. Но только в часовне я чувствую себя спокойно. Когда я там, мне кажется, что меня простили...

И н е с (*опечаленная*). Пабло, неужели ты не можешь перестать думать об этом? Неужели?..

П а б л о. Нет.

И н е с. Почему ты не думаешь о том, что нам все-таки удалось кое-чего добиться?

П а б л о. Мы ничего не добились.

И н е с. Через несколько месяцев нам немного повысили плату. Хотя уже никто не требовал этого... Это, конечно, капля в море, но все же...

П а б л о. Стариков по-прежнему выгоняют из их домов.

И н е с. Говорят, что сейчас будет иначе...

П а б л о. Их выгоняют, как собак.

И н е с. Говорят, что будут строить новые дома.

П а б л о. Этого никогда не будет. Им плевать на все.

И н е с. Новые служащие, которые приехали на смену старым, держат себя с шахтерами намного лучше. Все об этом говорят. Они намного человечней.

П а б л о. И это ты называешь победой? (*Пауза.*) Только если бы у нас был сын и он стал бы шахтером... нас не выгнали бы из дома, когда мы состарились. А теперь мы должны покинуть этот дом, твой родной дом... ведь в нем прошла вся твоя жизнь, здесь ты жила с детских лет...

И н е с. Здесь я выросла, здесь познакомилась с тобой, здесь родилась наша дочь...

П а б л о. Бедняжка Тереса... Что будет с ней?

И н е с. Она не пропадет.

П а б л о. А меня, как отца, пугает мысль, что будет с Тересой. Меня страшит ее судьба. Сумеет ли она защитить себя? Будет ли бороться? Или заранее сложит оружие?

И н е с. Нет, ты ошибаешься!

П а б л о. Ее надо увезти отсюда, но я уже ни на что не годен. Я побежден. Приехал сюда найти временную работу... и остался... Но уж если мне не удалось вырваться отсюда, я хочу, чтобы моя дочь...

И н е с. Очень трудно вырваться отсюда. Я тебе говорила об этом с самого начала.

П а б л о. Но моя дочь... (*Встает. Выходит из комнаты. Спускается на площадку перед домом. Глубоко вздыхает.*) Иди сюда, Инес. Здесь хо-

рошо. До двенадцати я свободен. Пока не завоет сирена... Как хорошо чувствовать себя свободным, хотя бы на несколько часов, пусть потом приходится спускаться в эту проклятую шахту.

Инес выходит. Пабло обнимает ее.

Какая чудесная погода, Инес. И скоро, несмотря ни на что, наступит весна...

Картина вторая

Дом старого Педро. Тереса, дочь Пабло и Инес, складывает вещи в фанерный чемодан. Из внутренней комнаты выходит Инес. Она совсем старая. Несет пустую корзину.

Инес. Я пойду за покупками, Тереса. Последи за огнем.

Тереса. Хорошо.

Инес. Отец сказал, что он не задержится. Так что скоро поужинаем.

Тереса. Он пошел в контору компании?

Инес. Да, выправить кое-какие бумаги... Я тоже скоро вернусь.

Она выходит и пересекает площадку перед домом. Тереса складывает рубашки в чемодан. По площадке, из глубины сцены, идет юноша. Он в нерешительности останавливается. Оглядывается кругом. Смеркается, и мы едва различаем его лицо. Юноша подходит к двери и стучит. Тереса идет открыть ему дверь.

Юноша. Это дом сеньора Пабло?

Тереса. Да.

Юноша. Можно войти?

Тереса. Проходите... *(Дает ему дорогу.)*

Юноша. Он дома?

Тереса. Нет, но он скоро придет.

Юноша. Позвольте, я его подожду здесь.

Тереса. Пожалуйста.

Юноша. Видите ли, я приехал устраиваться на работу в шахту, и один земляк сеньора Пабло, который живет в нашем городе, посоветовал мне обратиться к нему. «Скажи ему, что тебя послал Хоакин, бывший хозяин таверны в квартале,— велел он передать сеньору Пабло,— и увидишь, как он тебя примет».

Тереса. Присаживайтесь.

Пауза. Тереса продолжает складывать вещи. Юноша рассматривает ее.

Юноша. Вы его дочь?

Тереса. Да.

Пауза. Тереса идет за какой-то вещью в другую комнату и возвращается.

Вы приехали работать на шахте?

Юноша. Да, временно.

Тереса. Так все говорят.

Юноша. Может быть, я здесь и останусь, если найду подходящую работу.

Тереса. Здесь? Да здесь только одно горе да муки.

Юноша. Там поглядим.

Тереса. Сразу видно, что вы не знаете здешней жизни. Потому так и храбриться.

Юноша. Я знаю кое-что и похуже.

Тереса. Не может быть.

Юноша. К сожалению, это так... Я прошел войну... концентрационный лагерь... тюрьму... Вам на самом деле здешняя жизнь кажется самой ужасной на свете?

Тереса. Здесь та же тюрьма.

Юноша. Не совсем...

Тереса. Вот вы увидите, как выходят шахтеры после смены. Посмотрим, что вы скажете, когда вас пошлют в забой.

Юноша. Я, конечно, предпочитаю чистый воздух.

Тереса. Наверху работают на час больше... но все равно это лучше.

(Пауза. Смотрит на юношу.) Вы... сидели в тюрьме?

Юноша. Да.

Тереса. За что?

Юноша. За... политику.

Тереса. Вас интересует политика?

Юноша. Да...

Тереса. И вы состоите в какой-нибудь партии?

Юноша. У меня... есть друзья.

Тереса смотрит на него с любопытством.

Тереса. Революционеры?

Юноша. Можно сказать, что да...

Тереса. Это, должно быть, очень интересно.

Юноша. Ну, как сказать, хотя порой бывает и так.

Тереса. А может, вы... агитатор?

Юноша (смеется). Нет.

Тереса (пристально вглядываясь в него). А зачем вы приехали в наш поселок?

Юноша. Я же сказал: работать.

Тереса. А почему вы выбрали именно наш поселок?

Юноша. Тут мне нравится.

Тереса. А разве в городе не лучше?

Юноша. Может быть, и лучше. Но мне нельзя было там оставаться. Я вроде бы высланный... После тюрьмы мне надо было уехать из города.

Тереса. А... поговорите с моим отцом, он обязательно вам чем-нибудь поможет... Он все тут хорошо знает. Всю жизнь прожил...

Юноша кивает.

Еще немного, и вы бы нас не застали...

Юноша. Почему же?

Тереса. Потому что мы уезжаем. Завтра уезжаем.

Юноша. Как так уезжаете?

Тереса. Да. Мой отец уже стар, и его уволили на пенсию.

Юноша. Ну и что же?

Тереса. Мы должны уехать.

Юноша. Вы не хотите здесь больше оставаться?

Тереса. Нет, мы не можем.

Юноша. Как так?

Тереса. Мы должны освободить этот дом.

Юноша. Не понимаю.

Тереса. Это не наш дом.

Юноша. Но вы же прожили в нем всю жизнь.

Тереса. Моя мама родилась здесь.

Юноша. Вас не могут выгнать.

Тереса. Вчера отец устроил прощальный вечер.

Юноша. Не понимаю.

Тереса. У нас такой обычай: на последний заработок шахтеры устраивают праздничный ужин для друзей.

Юноша. Праздничный ужин?

Тереса. Да.

Юноша. Неужели можно устраивать праздник, когда такое творится?

Тереса. Так всегда делают, так повелось.

Юноша. Не понимаю. И вы относитесь к этому так спокойно? Неужели в вашем поселке живут одни трусы?..

Тереса. Не смейте так говорить.

Юноша. И никто не протестует?

Тереса. Вы не имеете права говорить плохо о здешних людях! Не имеете права!

Юноша. Я вас обидел? Не обижайтесь. Простите меня.

Тереса. Слишком много горя мы перенесли, чтобы какой-то случайный человек мог говорить про нас такое.

Юноша. Я еще раз прошу: простите меня!

Тереса. Да знаете ли вы, что сделал мой отец еще до того, как я родилась? Он поднял всех на борьбу.

Юноша. И что же произошло?

Тереса. Шахтеры подожгли резиденцию англичан, а некоторых даже убили. А потом прибыла полиция с пулеметами и расстреляла всех жителей поселка. Погибло очень много народу. И с тех пор мой отец уже больше не протестует. С тех самых пор! *(Плачет.)*

Юноша *(взволнованно)*. Простите меня, пожалуйста... Я не хотел вас обидеть... Я... сболтнул лишнее...

Умолкает. Тереса поднимает глаза и смотрит на него.

Тереса. Что с вами?

Юноша. Я думаю...

Тереса. Вы огорчились из-за того, что я вам сказала?

Юноша. Я думаю *(смотрит на Тересу и добавляет)*, что, может быть, завтра вы отсюда никуда не уедете.

Тереса. Что вы говорите?

Юноша. Я говорю... *(Его голос звучит необычно.)* Не знаю... Надо что-то предпринять...

Тереса испуганно смотрит на юношу.

Тереса. Нет. Не говорите так. Я вас умоляю!

Юноша. Почему?

Тереса *(в страхе)*. Потому что здесь всегда, когда кто-нибудь затевал подобное, гибло много народу... А те, кто оставался в живых, видели только горе и муки... Ничего не надо делать!

Юноша. Я напишу письмо.

Тереса. Кому?

Юноша. Товарищам.

Тереса. Для чего?

Юноша *(не обращая на нее внимания)*. Сегодня же ночью.

Тереса. Чтобы они посоветовали вам, что делать?

Юноша. Нет. Это я сам знаю. Я хочу сообщить им о том, что тут может произойти, и пусть они будут готовы помочь нам.

Тереса. Нет... Не делайте ничего... Мои родители уже стары. Мы уедем. Я найду работу... Буду мыть полы... или еще что... Не надо ничего делать!

Пабло пересекает площадку перед домом. Он очень стар. Идет с трудом.

Входит в дом, где Тереса разговаривает с юношей.

Папа...

Целует Пабло, который ласково треплет ее по плечу.

Пабло всматривается в юношу.

Юноша. Добрый вечер, сеньор Пабло.

Пабло. Добрый вечер.

Юноша. Меня послал к вам Хоакин, бывший хозяин таверны из вашего квартала.

Пабло. А, добряк Хоакин! Ну, как он поживает? Наверное, сильно постарел?

Юноша *(улыбаясь)*. Он выглядит молодцом. Шлет вам горячий привет.

Пабло. Спасибо, сынок. А ты приехал устраиваться на работу... или проездом у нас?

Юноша. Я только работаю... и не только для этого...

Пабло. Не только для этого? А для чего же?

Юноша. Я хотел сказать вам, что вы не должны уезжать отсюда... если, конечно, вы хотите здесь остаться.

Пабло (*с удивлением смотрит на юношу*). Вот как? Любопытно... Много лет назад... Интересно... Выходит, все в мире повторяется?

Юноша. Никто не имеет права выгнать вас из этого дома. Он ваш.

Пабло (*пристально смотрит на него. Пожимает плечами*). Любопытно... продолжай...

Юноша. Я знаю, о чем вы думаете. Ваша дочь рассказала мне о том, что вы сделали однажды.

Пабло (*рассеянно*). А, она рассказала...

Юноша. Но теперь другое время. Теперь у нас есть товарищи. Вы не уедете отсюда.

Пабло (*говорит серьезно*). Послушай, паренек... Эта история случилась давно... Снова она не повторится... Было пролито много крови напрасно... Все это было слишком страшно... еще и сейчас я часто не сплю... (*Закрывает глаза руками. Бормочет с тоской*.) Напрасно!

Юноша (*с воодушевлением*). Нет, не напрасно, сеньор Пабло... Благодаря этому я смог приехать к вам сегодня и сказать, что теперь все стало по-другому... если такое случится... тысячи рабочих, которых вы даже не знаете, бросят работу на заводах и фабриках... и тысячи крестьян присоединятся к вам, а студенты выйдут на улицы требовать справедливости, не боясь полиции... и многие из тех, кто сейчас живет в довольстве и покое, побелеют от страха...

Пауза. Пабло задумался.

Пабло (*неуверенно*). Возможно ли?

Тереса (*испуганно смотрит на отца*). Папа, о чем ты думаешь? О чем ты думаешь?

Пабло. Ни о чем. (*Смотрит отсутствующим взором*.)

Тереса. Никогда я еще не видела тебя таким. С тобой что-то случилось?

Пабло. Нет. Дело в том... (*Смотрит на юношу. Говорит взволнованно*.) Спасибо.

Юноша (*возбужденно*). За что спасибо?

Пабло (*не слушая его*). Меня это всегда удивляло.

Юноша. Что именно?

Пабло. Меня удивляло... меня всегда удивляло, что никто не узнал о нашей стачке... будто ничего не произошло... будто не было ни крови, ни пулеметов, ни траура, ни наших страданий... Никто так об этом и не узнал... Вот что меня удивляло...

Юноша. Меня еще не было на свете, или я был совсем маленьким, но были люди, которые знали об этом!

Пабло. И никто не пришел нам на помощь. Никто...

Юноша. Тогда еще не пробил час. Они не могли помочь вам.

Пабло. Никто даже не пришел сказать нам: «Вы правы... ваши требования справедливы... вы невиновны...» Зачем? Да затем, чтобы мы, вспоминая о том времени, хотя бы не страдали так.

Юноша. Я понимаю вас.

Пабло. Долгие годы вообще никто об этом не говорил... Это было нехорошее молчание... Нам словно зашили рот. Потом компания придумала ложь, чтобы опорочить наш протест, и этой лжи поверили. Мол, не было никакого протеста... Нам не из-за чего было протестовать... Просто нас взбаламутил иностранный агент, который устроил все эти беспорядки, чтобы помочь конкурентам нашей компании. Вот и все.

Юноша. Было все не так!

П а б л о. Конечно, не так... Я сам поднял шахтеров... Но когда ложь повторялась из года в год, я и сам в нее поверил. Я поверил в то, что наш протест был преступлением... И никто не разуверил меня... Никто! И в глубине души даже мне приятно было думать, что виновником всех бед был не я, а какой-то... Как его называют? «Иностран- ный агент»... (Смoтрит на юношу и сурово добавляет.) Никто ни разу не приехал к нам на шахты. Мы всегда оставались одни.

Ю н о ш а. Я, конечно, не крупный руководитель, но вот я приехал... от имени многих людей... сказать вам, что вы были правы...

П а б л о. По-моему, теперь уже поздно. Я слишком стар. Уже поздно!

Ю н о ш а. Нет. Нет. Не поздно. Поздно для тех, кого уже нет... Для тех, кого сразили пули... Ясно, что для них уже поздно... И поздно для тех, кто умер от голода, болезней и горя... И для людей потерянных, которые забыли, кто они и откуда родом... Про них мы узнаем из газет: «Неизвестный нищий замерз в пещере», «Неизвестный старик попал в дом умалишенных...» Да, для этих людей уже поздно... Но не для вас! Не для ваших друзей... Для многих мы пришли вовремя, сеньор Пабло!

П а б л о (потрясенный). Это верно... Я слушаю тебя, сынок, и мне легче дышится... Выходит, мы протестовали не зря... Выходит, все было не напрасно...

Ю н о ш а. Это было не зря!

П а б л о (почти таинственно). Правда? Правда? И благодаря нам, благодаря тому, что мы сделали, ты теперь можешь так говорить?!

Ю н о ш а. Совершенно верно.

П а б л о. И правда, что благодаря нам и нашим отцам и дедам, которые бунтовали, ты теперь знаешь, что надо делать?!

Ю н о ш а. Правда!

Пауза.

П а б л о. Как мне хорошо сегодня... Верно, Тереса, я уже давно так не радовался?.. И как странно, сегодня, когда мне так хорошо и радостно... у меня немного першит в горле, и (голос у него срывается) я не знаю, почему, не знаю почему...

Т е р е с а (плача). Папа...

По площадке перед домом идет Инес. Она входит в дом. В корзине, которую она несет, лежат пакеты. Пабло встает.

П а б л о. Инес!

Инес ставит корзину на стол.

Инес. Что?..

П а б л о (в волнении). Инес!

Инес, начавшая выкладывать из корзины пакеты, удивленно поднимает голову. Пабло почти кричит.

Мы никуда не уезжаем!

Пауза. Все смотрят друг на друга. Занавес опускается.

